

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ВОЕННАЯ ТРЕВОГА 2013 г. НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ВРЕМЯ ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ

Александр Воронцов,
Георгий Толорая

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

**ВОЕННАЯ ТРЕВОГА 2013 г.
НА КОРЕЙСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ: ВРЕМЯ
ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ**

Александр Воронцов,
Георгий Толорая

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2014

Содержание

Краткое содержание	1
Кризис острый, но не последний	3
Логика внутренней эволюции и внешнеполитических действий КНДР	8
Российские подходы к КНДР и путям преодоления корейского кризиса	19
Примечания	33
Об авторах	37
Московский Центр Карнеги	39

Краткое содержание

События 2012—2013 гг. на Корейском полуострове вызвали серьезную тревогу. После смерти Ким Чен Ира и прихода к власти его, по мнению Запада, неопытного сына усилилось давление на Пхеньян со стороны США и Южной Кореи, которые, возможно, просчитывали варианты падения режима в КНДР. Это вызвало резкую реакцию со стороны нового руководства КНДР, также решавшего задачи укрепления своей власти и ликвидации самих признаков оппозиции.

Освещаемые вопросы

- КНДР вопреки протестам пошла на запуски космических ракет, в ответ на международные санкции в связи с этим произвела очередные ядерные испытания. Начало 2103 г. ознаменовалось невиданной кампанией психологической войны со стороны КНДР, ответом на что стало реальное усиление военного кулака США и Южной Кореи.
- США и новое южнокорейское руководство, несмотря на риторику, не готовы к примирению с северокорейским режимом, тем более в связи с неясной, по их мнению, ситуацией в отношении стабильности личной власти Ким Чен Ына.
- Остается неизменной стратегия США и Южной Кореи на поддержание контролируемой напряженности в Корее в интересах давления на Китай в ожидании возникновения предпосылок к объединению страны на южнокорейских условиях.
- В сложившихся обстоятельствах для Ким Чен Ына приоритетной задачей становится не давно назревшее реформирование экономики, а консервация режима, укрепление властной вертикали, борьба с разрастающимся инакомыслием, глухим недовольством населения.

Рекомендации (для России)

- В этих условиях России необходимо активизировать свою корейскую политику в интересах поддержания стабильности в ключевом районе Северо-Восточной Азии, недопущения нажимных методов и решения проблем корейского урегулирования политико-дипломатическим путем на многосторонней основе с ее участием.
- Опыт показывает, что ухудшение отношений с КНДР ведет к уменьшению роли России в Северо-Восточной Азии. Важно

активизировать взаимодействие с новым руководством КНДР (в том числе используя ситуацию, когда после казни Чан Сон Тхэка КНДР стремится «выйти из-под китайского зонтика»).

- Надо выдерживать линию на противодействие изоляции КНДР и решение проблем полуострова дипломатическим путем. Шестисторонний переговорный процесс остается в центре нашего рецепта урегулирования сложного комплекса проблем на Корейском полуострове.
- Цель денуклеаризации КНДР, ее полного отказа от ядерной деятельности в нынешних условиях недостижима, и надо подходить к многостороннему дипломатическому процессу как к инструменту, позволяющему купировать ядерное распространение и предотвращать обострения.
- Возникает проблема безопасности северокорейских ядерных объектов, которые продолжают функционировать и расширяться. России стоит предложить «перепаковать» действующую систему международных санкций, чтобы добиться разрешения на сотрудничество с КНДР международных организаций в области мирного атома (с авангардной ролью российских).
- Следует активизировать разработку тематики многосторонней системы безопасности в Северо-Восточной Азии. Такая система могла бы базироваться на системе перекрестных договоров, заключенных между всеми участниками шестистороннего процесса, которые юридически закрепляли бы их права и обязанности в отношении остальных участников в части, касающейся ситуации на Корейском полуострове, и давали бы возможность контролировать выполнение обязательств другими участниками.
- Реализации проектов трехстороннего сотрудничества имеет не только экономическое, но и политическое измерение. На первый план выдвигается проект транссибирского железнодорожного транзита, особенно после завершения реконструкции железной дороги Хасан — Раджин и достижения договоренности с южнокорейцами об их возможном участии в этом проекте. Не сняты с повестки дня проекты создания газопровода, а также высоковольтной линии электропередачи. Необходима настойчивая политическая работа со всеми вовлеченными акторами (включая не только две Кореи, но и другие региональные и внерегиональные силы) с целью реализации этих проектов, которая позволила бы качественно укрепить позиции России в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

Кризис острый, но не последний

В 2013 г., ознаменовавшемся сменой руководства в странах Северо-Восточной Азии включая Республику Корея (РК), Корейский полуостров вновь подтвердил свой статус одного из наиболее взрывоопасных и нестабильных районов мира. Начало года было отмечено небывалым за последние десятилетия по своим параметрам военно-политическим кризисом, который вплотную подвел полуостров к грани большой войны. В конце года КНДР вновь привлекла к себе пристальное внимание мира, но на этот раз внутренними драматическими событиями. По решению специального военного трибунала Министерства государственной безопасности по обвинению в подготовке государственного переворота с целью свержения национального лидера Ким Чен Ына 12 декабря был казнен считавшийся вторым лицом в руководстве государства и даже негласным «регентом» вождя муж его тети Чан Сон Тхэк¹. В заинтересованных государствах вновь активно заговорили о политической нестабильности в Северной Корее и ее возможных непредсказуемых акциях, что тут же было использовано для увеличения американского воинского контингента в Южной Корее².

При этом пресловутый маятник развития военно-политической ситуации на Корейском полуострове (от фазы кризиса к фазе поиска переговорного решения) раскачивался вовсю. Сначала — жесткая конфронтация. Однако после мощной вспышки воинственности в марте-апреле, прежде всего на уровне риторики, во второй половине года Пхеньян перешел к не менее энергичному «мирному наступлению», в рамках которого возобновились межкорейские контакты, восстановилась деятельность совместной индустриальной зоны в городе Кэсон, закрытой северянами в момент кульминации весеннего кризиса. Северокорейские представители утверждали, что важнейшей предпосылкой их перехода «от войны к миру» стало ослабление прямых угроз безопасности Северной Корее в условиях завершения военных учений и приготовлений на юге полуострова.

Вместе с тем очередные ежегодные американо-южнокорейские военные маневры «Key Resolve» и «Foal Eagle» с конца февраля по апрель 2014 г., как обычно, стали очередным испытанием для мира и стабильности в Корее. Комитет по мирному объединению родины (орган, курирующий межкорейские отношения) и Комитет государственной обороны КНДР в середине января 2014 г. выступили с заявлениями, призывающими Вашингтон и Сеул отказаться от этих военных учений, предупреждая, что их проведение будет равнозначно объявлению «полномасштабной ядерной войны» и «фатально разрушит межкорейские отношения»³, утверждая, что они будут более крупномасштабными и опасными, чем прошлогодние, так как в их рамках предусмотрена отработка сценариев «штурма и захвата

Пхеньяна». Об особенностях предстоящих военных игр СМИ сообщали, что «подразделения морской пехоты США и Южной Кореи проведут в марте крупнейшие после 1989 года совместные учения, в ходе которых будет отрабатываться в том числе и сценарий по высадке десанта на побережье КНДР с последующим броском на Пхеньян»⁴. Вместе с тем в связи с определенным потеплением в межкорейских отношениях, в частности, со встречей разделенных семей в феврале, американо-южнокорейские маневры были несколько сокращены по масштабу, а северокорейцы ограничились дежурной критикой. Однако повторение кризиса возможно в любой момент. Поэтому имеет смысл пристальнее взглянуть на события 2013 г., чтобы проанализировать видимые и скрытые, внутренние и внешние пружины перманентной кризисной ситуации на Корейском полуострове.

Хроника событий

КНДР 12 декабря 2012 г. вывела на космическую орбиту искусственный спутник Земли. Совет Безопасности ООН на этот раз в отличие от апреля 2012 г., когда он ограничился заявлением председателя, выбрал более жесткую форму реагирования в виде резолюции 2087 (от 22 января 2013 г.). КНДР решительно выразила несогласие с этим решением и логикой США «согласно которой свои запуски — это спутники, а чужие — баллистические ракеты дальнего действия», и заявила, в частности, что «уже больше не существуют ни шестисторонние переговоры, ни Совместное заявление от 19 сентября»⁵. «В знак протеста» 12 февраля 2013 г. Пхеньян осуществил третье ядерное испытание, обратив внимание в сопутствующем заявлении МИДа, что в мире осуществлено «более двух тысяч ядерных испытаний и девять тысяч запусков спутников, но еще никогда не были приняты резолюции Совбеза ООН, запрещающие ядерное испытание или космические пуски»⁶. В ответ Совет Безопасности 7 марта 2013 г. принял резолюцию 2094, накладывающую на Северную Корею еще более суровые санкции.

Напряженность на Корейском полуострове в марте 2013 г. круто пошла вверх. Не прекращался поток крайне жестких заявлений Пхеньяна и Сеула, пообещавших стереть друг друга с лица земли⁷. Никого не могли оставить равнодушными следовавшие одно за другим грозные заявления Пхеньяна о том, что уже отдан приказ о нанесении ядерных ударов по военным базам США в различных точках мира, в том числе на их национальной территории, что КНДР считает себя находящейся в состоянии войны с Южной Кореей и т. д. При этом необходимо отметить, что немногие мировые СМИ обращали внимание на то, что во всех этих декларациях северян содержались вкрапленные в текст указания на то, что предпринимать все обещанные сокрушительные удары предполагается в качестве ответных мер, в случае, если их страна подвергнется агрессии. То есть имелись основания трактовать эти публичные шаги как жесткий сигнал и грозное предупреждение оппонентам не переходить последний рубеж и не пересекать «красную линию».

Меньше внимания уделялось и тому обстоятельству, что противоположная сторона также старалась не отставать от Северной Кореи и в плане риторики, и особенно в сфере практических действий. Проводившиеся в тот период в РК американо-южнокорейские маневры по масштабам и составу участников превосходили предшествовавшие аналогичные учения, предпринимались шаги, объективно способствовавшие как горизонтальной, так и вертикальной эскалации конфликта.

Знаковым рубежом острой стадии кризиса стали выход 8 марта 2013 г. КНДР из Соглашения о перемирии 1953 г. и соответствующих соглашений с РК, ликвидация линии «горячей связи» между представителями военных ведомств Северной Кореи и США, Пхеньяна и Сеула. То есть произошло разрушение юридически-правовой инфраструктуры, регулировавшей состояние неустойчивого равновесия и не очень прочного мира на Корейском полуострове в последние десятилетия. В апреле Пхеньян принял решение о закрытии индустриального комплекса в Кэсоне, являющегося зоной совместного предпринимательства с Южной Кореей, последнего действующего проекта, предложил иностранным посольствам в целях безопасности эвакуироваться из КНДР, а иностранцам покинуть РК. Кульминацией политики Пхеньяна в данном направлении, видимо, стоит считать решение мартовского (2013 г.) Пленума ЦК Трудовой партии Кореи о юридическом закреплении ядерного статуса КНДР и постановление Верховного народного собрания КНДР «О дальнейшем укреплении статуса страны, обладающей ядерным оружием в целях самообороны».

Опасной отличительной чертой рассматриваемого феномена стало громкое звучание ядерной ноты. КНДР заявила о праве и способности нанести превентивный ядерный удар, в том числе по американским военным базам за пределами Южной Кореи: в Японии, на острове Гуам, Гавайях и даже на континентальной территории США⁸. Вашингтон оперативно принял решение о размещении дополнительных ракет-перехватчиков в рамках глобальной системы ПРО на Аляске, о развертывании батареи ПРО «Пэтриот» вокруг базы ВВС на Гуаме, откуда В-52 совершали вылеты в Корею, а также «периодических заходах американских кораблей, способных нести ядерное оружие на борту, в южнокорейские воды и полетах стратегических бомбардировщиков, оснащенных атомными средствами, вблизи КНДР. В подкрепление этих планов в ходе совместных с Южной Кореей маневров 8 и 25 марта 2013 г. стратегические бомбардировщики США В-52, самолет-невидимка В-2, совершавший перелет с материковой части Америки, впервые за многие годы отрабатывали учебные ядерные атаки против территории Северной Кореи⁹.

Так что когда пришло время «собирать камни» (о чем речь идет ниже) и две корейские стороны приступили к переговорам с целью возобновления деятельности кэсонской индустриальной зоны, в позиции северян, касающейся оценки недавних событий, имелись свои резоны. В дискуссии с южанами они, в частности, утверждали, что неправомерно всю вину за случившееся возлагать только на Пхеньян, так как прекращение деятель-

ности данного промышленного комплекса стало результатом острого военно-политического кризиса марта-апреля 2013 г., в эскалации которого в равной степени принимали участие и Север, и Юг Кореи.

Что же послужило причиной эскалации конфронтации в 2013 г.? Естественно, тут имеет место комплекс различных причин и факторов. Оппоненты Пхеньяна обычно называют в числе главных из них: проявление неопытности, незрелости и авантюризма молодого лидера КНДР, стремление запугать Сеул, заставить его поверить в то, что, приобретя ядерное оружие, КНДР коренным образом изменила в свою пользу военный баланс на полуострове, приобрела иммунитет против контрдействий Юга и теперь может безнаказанно осуществлять шантаж и «военные провокации» против РК. Надо отметить, что подобные настроения достаточно широко распространены в среде южнокорейского экспертного сообщества и общественного мнения.

В политическом и экспертном сообществе США резко усилились голоса, требующие немедленного и решительного изменения приоритетов политики в пользу принятия комплекса мер, направленных на форсирование смены режима в КНДР путем резкого усиления внешнего давления, изоляции, формирования и стимулирования внутренней оппозиции¹⁰.

Безусловно, немалую роль сыграл внутривнутриполитический фактор в Северной Корее. В итоге бескомпромиссного поведения в ходе кризиса Ким Чен Ын, конечно, серьезно укрепил свои позиции внутри страны в качестве достойного наследника деда — Ким Ир Сена (Кима I) и отца — Ким Чен Ира (Кима II), успешно защищавших суверенитет КНДР во всех ситуациях и при любых условиях. Но при этом северокорейские представители не без оснований указывают на возросшую в последние годы воинственность своих оппонентов. В числе прочих факторов называлось число американо-южнокорейских военных учений, ежегодно проводимых на границах КНДР, которое увеличилось с 34 в 2008 г. до 43 в 2012 г., а также тот факт, что в период кризиса марта-апреля 2013 г. США в соответствующих маневрах задействовали все три компонента ядерной триады, и т. д.

Традиционно многие мировые СМИ и «мозговые центры», как правило, называют Пхеньян источником всех бед, чуть ли не единственным «trouble maker» в регионе, особенно подчеркивая, что спусковым крючком нынешнего кризиса стало третье ядерное испытание КНДР.

Поэтому важно разобраться в сути не только кризиса 2013 г., но и того, что называется «корейской проблемой».

Истоки «корейской проблемы»

Если быть максимально лаконичными, то необходимо подчеркнуть — первопричиной данного феномена является неурегулированность итогов Корейской войны 1950—1953 гг. В прошлом году мир отметил 60-летие ее окончания, а мирный договор между ее участниками так и не подписан, продолжает существовать (теперь уже, возможно, только на бумаге) Соглашение о перемирии, т. е. временное прекращение боевых действий. Более

того, между главными противоборствующими сторонами, США и КНДР, не установлены дипломатические отношения.

Ненормальность такого состояния очевидна. Пхеньян многократно, но безуспешно предлагал нормализацию межгосударственных отношений и замену Соглашения о перемирии фундаментальным документом, регулирующим систему прочного мира на полуострове. Вашингтон упорно отказывается от этого. С точки зрения Пхеньяна, США и их союзники тем самым на практике демонстрируют свои, как их называют в Северной Корее, «враждебные намерения». Руководство КНДР тем самым получает подтверждение, что в планы Вашингтона входит не мирное сосуществование с КНДР, а ее ликвидация — «смена режима».

Именно эта основополагающая парадигма и предопределяет состояние перманентной конфликтности на полуострове, цикличность ее движения от острой фазы кризиса к относительной ремиссии. Если же рассматривать вспышку враждебности в 2013 г., то необходимо выделить следующие ключевые факторы и скрытые пружины.

Схема действий США по отношению к КНДР в последние десятилетия напоминает замкнутый порочный круг. Разоруженческая повестка взаимодействия — призывы остановить ядерную программу и тем самым прекратить нарушать основы глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения — имеет «расширение» в виде «скрытой повестки», т. е. «смены режима» в КНДР.

В итоге в тех случаях, когда Пхеньян выбирает переговорную модель взаимоотношений с международным сообществом, готовность идти на взаимные компромиссы с учетом его озабоченностей (нераспространенческое досье), Вашингтон воспринимает это не как самостоятельное конструктивное решение северян, а как проявление их слабости, торжество своей нажимной политики, которая начинает приносить плоды. Следуя такой логике, Вашингтон и его союзники не спешат оценить по достоинству шаг Пхеньяна в правильном направлении, использовать это для дальнейшего вовлечения его в процесс конструктивного сотрудничества и движения вперед в целях поиска путей урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, а поступают в точности наоборот. Исходя из представления о том, что Северная Корея начала идти на уступки под внешним давлением, США и их союзники считают необходимым наращивать нажим, чтобы окончательно «дожать» оппонента. Но тут всякий раз происходит сбой. Убедившись в истинных намерениях контрагентов, Пхеньян, в цели которого входит соглашение с ними, но никак не собственная капитуляция, перестает играть в «чужую игру» и начинает повышать ставки. В итоге Запад вместо ожидаемых дальнейших уступок Северной Корее получает в ответ легко прогнозируемые новые ракетно-ядерные испытания.

Так произошло и в 2013 г. Ракетно-ядерные испытания КНДР на рубеже 2012 и 2013 гг. в значительной мере стали ответом Пхеньяна на нежелание Вашингтона вести конструктивный диалог. Напомним, что после того как

**Ситуация на Корейском полуострове
продолжает двигаться по порочному кругу:
кризис — поиск диалога — новый кризис.**

КНДР в апреле 2009 г. заявила о выходе из шестисторонних переговоров, пять оставшихся участников — США, КНР, Южная Корея, Россия и Япония — объявили своим приоритетом убедить Пхеньян вернуться в «шестерку». И вот, когда благодаря прежде всего усилиям дипломатии КНР и России эта цель была почти достигнута и руководство КНДР в 2011—2012 гг. неоднократно заявляло о готовности продолжить участие в дипломатическом процессе, Вашингтон, Токио и Сеул вопреки собственным предыдущим заявлениям стали выдвигать предварительные условия и по сути всячески затягивать возобновление переговоров. Действуя таким образом, США и их союзники следовали логике политики «стратегического терпения», т. е. разновидности «стратегии сдерживания» в отношении Северной Кореи, иными словами, углубления изоляции Пхеньяна с конечной целью смены режима КНДР. Учитывая это, а также операцию НАТО в Ливии (2011 г.) и положение вокруг Сирии после начала там восстания, а затем гражданской войны, Пхеньян, видимо, посчитал себя свободным в выборе средств защиты. Ситуация вокруг Украины и роль Запада в ее нагнетании, очевидно, лишь усилит убежденность Пхеньяна в том, что все средства хороши для охраны собственных интересов.

Итак, события 2011—2013 гг. подтверждают тот печальный факт, что ситуация на Корейском полуострове продолжает двигаться по порочному кругу: кризис — поиск диалога — новый кризис. Причина этого — сохраняющаяся у США и их союзников конечная цель смены режима в КНДР. Это типичная «lose-lose policy» для обеих сторон. Многие эксперты задаются вопросом, исчерпала ли свой потенциал политика вовлечения в отношении Северной Кореи¹¹. Чтобы ответить на этот вопрос, стоит внимательнее присмотреться к тому, что происходит внутри КНДР — одной из самых закрытых стран мира.

Логика внутренней эволюции и внешнеполитических действий КНДР

Дуализм политики Ким Чен Ына

Период после смены руководства в КНДР в связи с кончиной Ким Чен Ира в декабре 2011 г. оказался довольно драматическим, хотя Ким Чен Ын достаточно быстро и уверенно утвердился во власти еще в 2012 г., изгнав в том числе «слишком самостоятельных» военачальников. Позже его борьба даже не с оппозицией, а с самой возможностью ее появления приобрела еще более жесткие формы. К концу 2013 г. сомнений в серьезности его стремления к абсолютной власти не осталось. Склонность нового правителя к театральным эффектам проявилась в том, что расправа над претендовавшим на роль «регента» Чан Сон Тхэком (по некоторым данным, тот действительно хотел ограничить власть молодого племянника своей жены, а возможно, и сменить его на более послушную фигуру) была

обставлена по всем законам реального феодализма. Кима III не остановило то, что Чан был близок к его отцу — Ким Чен Иру, выполнение поручений которого теперь было вменено ему в вину.

Казнь «второго человека» в КНДР и репрессии в отношении близких ему людей и сторонников стали суровым предупреждением всем, кто мог бы осмелиться подвергнуть сомнению указания нового вождя и вести собственную линию¹². Однако вопрос, какова будет стратегия кимченыновского руководства, пока открыт. Станет ли Ким III использовать обретенную немалой ценой «свободу рук» для проведения давно назревшего реформирования основ «чучхейского социализма» или продолжит линию на консервацию закостенелой и неэффективной системы хозяйствования?

Следует отметить, что поначалу, еще до развертывания репрессий и «закручивания гаек», Ким Чен Ын стремился к созданию имиджа «единовластного лидера с человеческим лицом»: для этого он сделал несколько весьма заметных жестов (в числе которых и пиар-акции — многочисленные выезды для «руководства на местах», появление на публике с молодой женой, посещение концертов и аттракционов). Он провозгласил своей задачей «улучшение жизни народа». Пока, правда, как отмечают наблюдатели, это привело к повышению уровня жизни элиты и обслуживающих ее социальных групп.

Это дало повод говорить о Ким Чен Ыне как о человеке, осведомленном о реалиях сегодняшнего глобализированного мира и, возможно, даже склонном к переменам. Весьма примечательно, что в 2013 г., когда мировые СМИ обвиняли лидера КНДР в раздувании военного психоза и готовности начать войну, он, осуществив рекордное количество выездов с целью демонстрации «руководства на местах» (всего 209 эпизодов), удвоил по сравнению с предшествующим «мирным» годом количество инспекций экономических объектов (71 эпизод), что значительно превзошло число посещенных военных частей (62 эпизода)¹³.

В середине 2012 г. появилось много признаков того, что в КНДР обсуждается возможность ограниченных «экономических мер» (слово «реформы» — табу для «истинных чучхеистов»), вроде бы на основе указаний, отданных «вождем» 28 июня 2012 г. На этом основании некоторые эксперты сделали вывод о близком начале масштабных преобразований, хотя более осторожные коллеги считали, что скорее всего дело ограничится, как бывало раньше, лишь косметическими мерами, которые в случае опасности для устойчивости режима будут быстро свернуты, а оттепель сменится морозами¹⁴. «Новые меры в экономике КНДР нацелены лишь на то, чтобы, обеспечив повышение производительности труда, гарантировать бесперебойное функционирование системы распределения и обеспечения продовольствием госструктуры... Новые меры в экономике никак не являются стремлением руководства КНДР провести реальные реформы или встать на путь открытости», — писали южнокорейские эксперты¹⁵.

Борьба Ким Чен Ына даже не с оппозицией, а с самой возможностью ее появления приобрела еще более жесткие формы, и к концу 2013 г. сомнений в серьезности его стремления к абсолютной власти не осталось.

Известный специалист по Корее Д. Пинкстон отметил: «Многие сейчас начинают делать выводы о начале реформ в КНДР, основываясь только на поверхностных сценах, которые не демонстрируют ничего, кроме личных особенностей стиля управления Ким Чен Ына. Но означает ли это также перемены в законах, правилах, институтах, идеологии? Означает ли это, что Север начал больше полагаться на рынок в качестве механизма распределения ресурсов? Я не говорю, что КНДР должна все открыть и все изменить, прежде чем я признаю, что реформы действительно идут. Но до сих пор я пока не видел никаких изменений в глубинных, значимых сферах. Может быть, они все-таки происходят? Может быть. Но появление Микки Мауса на концерте, который смотрел Ким Чен Ын, еще не означает реформ»¹⁶.

Позднейшие события, включая не только политические репрессии, но и попытки ограничить «серый» сектор экономики, подтвердили правоту этих опасений. Ким Чен Ын, демонстрируя «новый стиль», практически одновременно, в том числе в целях самоутверждения, пошел на жесткие меры — закрытие границ для перебежчиков и контрабандистов, репрессии по отношению к потенциально нелояльным (прежде всего военным), направление инспекций на места — не только для оценки положения, но и чтобы «нагнать страху», призывы к усилению борьбы с «враждебной идеологией», наказанию тех, кто интересуется южнокорейской и западной культурой, «чуждым» образом жизни¹⁷. Понятно, что в силу геополитического положения страны — соседства с более богатой и сильной, поддерживаемой мировым сообществом Южной Кореей, стратегической целью которой остается воссоединение Кореи под своей эгидой, — северокорейские руководители не могут себе позволить каких-либо экспериментов, ставящих под угрозу безопасность режима. То есть поле не только для политического, но и для экономического реформирования остается жестко ограниченным.

Однако это не значит, что «экономическая заморозка» будет продолжаться бесконечно. Что же можно сказать о возможностях и перспективах реформ в КНДР, особенно в экономике? Есть ли основания рассчитывать на перемены?

Дилеммы: политико-идеологическая составляющая

Все начинается с идеологии. Может быть, Ким Чен Ын в душе сохранил воспоминания о знакомстве с западными ценностями в швейцарской школе, где он учился, хотя, судя по отрывочным данным, его положение среди соучеников было не самым престижным и могло оставить недобрую память в отношении «западных лицемеров». Но даже если и так, вряд ли он совершит роковую ошибку, взявшись за «перестройку и гласность». И он сам, и тем более его опытное окружение прекрасно сознают, что уже через несколько месяцев, максимум через пару лет наступит хаос, режим падет, и наводить порядок в Пхеньяне придется южнокорейским войскам.

Это, однако, не снимает с повестки дня необходимость модернизации, так как без нее режим также обречен. Поэтому выводы о том, что Ким

Чен Ын не будет ничего менять, повторяя путь своего отца (от которого с 1994 г. ждали, да так и не дождались реформ), являются, на наш взгляд, несколько преждевременными. Киму III надо утвердиться во власти и без спешки исследовать те опции, которые возможны в реформировании и модернизации. Конечно, терминология в отношении «шайки Чан Сон Тхэка», который был обвинен и в продаже за рубеж ресурсов по заниженным ценам (по некоторым данным, китайцы добивались цен на антрацит в полтора раза ниже мировых)¹⁸, и в потакании капитализму, и в связях «с одной определенной державой» (Китаем), не свидетельствуют в пользу того, что Ким III открыто будет готов начать «движение по китайскому пути». Однако выдвигание экономики на первый план в его новогодней речи 2014 г. свидетельствует о понимании насущных проблем страны¹⁹. Серьезные, хотя и мало-понятные «снаружи» процессы происходят в системе политической власти и соотношении отдельных элементов госуправления. Если при Ким Чен Ире в соответствии с максимой «сонгун» (приоритет армии) военные структуры наряду с функцией обеспечения обороноспособности во многих случаях служили проводником политических и хозяйственных решений, де-факто решая многие проблемы «на местах», то теперь ситуация изменилась²⁰. Военным и спецслужбам указано на их место в государстве, пусть важнейшее в условиях КНДР, — это внешняя и внутренняя безопасность, но не решение политических и экономических вопросов. На передний план, как и в классических соцстранах, вышли партийные структуры и правительственные инстанции (Кабинет министров). У Ким Чен Ына уже формируется собственная команда (по некоторым сведениям, в ряде ведомств до 60% руководителей среднего звена заменено на более молодых). Вопрос в том, будут ли эти новые кадры представителями силовых структур и региональных элит (с промытыми чучейским идеологическим воспитанием мозгами и дефицитом знаний о современном мире) или «интеллектуалами» из числа потомственной номенклатуры, получившие сравнительно неплохое (а кое-кто, возможно, и зарубежное) образование.

Необходимо решать и проблемы управления, которое основано только на насилии. Серьезным вызовом для системы стала коррупция, незаконие и, шире, до определенной степени утрата населением веры в «чучейское государство», которое традиционно считалось источником всех благ. Фактически нужен новый «общественный договор». Можно ли путем поголовных запретов и «закручивания гаек» вернуть страну в прошлое, в эпоху Ким Ир Сена, когда соблюдалась военная дисциплина? Думается, в связи с проникновением информации извне и развитием рыночных отношений это весьма затруднительно. Значительная часть населения давно утратила веру в социалистические идеалы и воспринимает пропаганду просто как «белый шум» (все это напоминает СССР 1970—1980-х го-

В силу геополитического положения страны северокорейские руководители не могут себе позволить каких-либо экспериментов, ставящих под угрозу безопасность режима. То есть поле не только для политического, но и для экономического реформирования остается жестко ограниченным.

дов), научилось обходить запреты с помощью взяток и «договариваться» с представителями власти. Сегодня молодые северокорейцы значительно менее запуганы и закомплексованы, чем их родители. Нынешняя кампания — не более чем «андроповщина», результативность которой довольно низка. Новому руководству нужно привести правила игры в соответствие с действительностью.

Необходимо отладить правовую систему (не обязательно понимаемую как кодифицированные законы), чтобы правила соблюдались и не было соблазна обойти их коррупционными методами, как стало привычным во всех областях жизни КНДР. Для этого необходимы решительные шаги по признанию существующих реалий «двухурвневой» экономики и легализация сложившихся в реальной жизни отношений. Обнадешивает, что уже начата отмена абсурдных и изживших себя правил, навешанных «партизанской моралью» старшего поколения, — типа ношения брюк женщинами и запретов им ездить на велосипеде.

Но этого мало. По сути, чтобы сохранить КНДР как самостоятельное государство, элита должна предложить новую «национальную идею», модернизирующую набившие населению оскомину идеи изоляционизма, милитаризма, аскетизма и эгалитаризма (последние сама элита к себе не применяет). Вообще говоря, сравнительно легко отказаться от «навязанного домиционистами»

(т. е. СССР и КНР) коммунистического мировоззрения, советского понимания закономерностей общественного развития, которые история опровергла: ведь уже в 2009 г. из Конституции КНДР исчезло слово «коммунизм», а позже с улиц Пхеньяна пропали последние портреты Маркса и Ленина²¹. Между тем применяемый сегодня в КНДР термин «социализм нашего образца» весьма эластичен, и в его рамки можно вписать самые разные варианты общественного устройства. Конечно, новое руководство обязано сохранять преемственность, однако, поскольку «кимирсенизм-кимчениризм» все больше напоминает религиозное учение (здесь уместны параллели с конфуцианством), возможны различные его трактовки.

Уже был запущен лозунг о «кимченировском патриотизме»²², который свидетельствует, что основой для формирования актуальных идеологем может стать корейский национализм, замешанный на глубоко въевшихся в корейский менталитет конфуцианских идеях о примате государства и иерархичности. Появился лозунг о «мощной стране, бесконечном процветании», являющийся «творческим развитием» более ранней идеи о «сильной и процветающей державе» с акцентом на рост уровня жизни. Пропагандистские материалы в последнее время делают упор именно на этот аспект общественного развития. Похоже, руководство КНДР присматривается к опыту таких стран, как Сингапур и Бруней, в попытке, возможно, преобразовать режим в «диктатуру развития». Руководство КНДР надеется подлатать таким образом тоталитарно-монархическую

В связи с проникновением информации извне и развитием рыночных отношений вернуть страну в прошлое весьма затруднительно.

политическую систему и без больших изменений сохранять ее на протяжении десятилетий.

Вектор экономического развития при Ким Чен Ыне

Перемены в экономике более чем назрели. Под контролем государства так или иначе находится меньшая ее часть, и с политической точки зрения выгодно было бы изменить схему управления, чтобы получить возможность воздействовать на общество не только «кнутом», но и «пряником». Помочь Ким Чен Ыну в определении приоритетов почти некому. «Ученые» самой КНДР, как показывает опыт, застряли в прошлом веке, и их рекомендации сводятся к контролю над ценами, ограничению рыночной торговли, запрету хождения иностранной валюты, созданию импортозамещающего производства при централизации импорта через госканалы и тому подобным командно-административным рецептам. Целеполагание западных экспертов сводится не столько к выправлению экономического положения и стабилизации КНДР, сколько к созданию условий для «мягкой посадки» — подготовки к объединению страны на южнокорейских условиях. КНР настойчиво (может быть, чересчур, вызывая у северокорейцев аллергию) пытается передать КНДР свой опыт реформирования. Однако руководство КНДР считает его лишь частично применимым в специфических условиях маленького государства, с подозрением относясь к такому его аспекту, как открытие страны.

Для начала, однако, Киму III не обязательно даже «открывать страну», что действительно смертельно опасно для режима. Либерализация хозяйственной жизни, приведение законодательства в соответствие с реалиями квазирыночной экономики (мелкотоварное производство в аграрной области, торговле, мелком производстве, а тем более позволение мелкой частной собственности) могут дать быстрый и заметный экономический эффект, что позволит укрепить политическую поддержку режима.

Американские экономисты в результате расчетов, основанных на объективных показателях КНДР (ресурсы, демографические показатели, уровень образованности, продолжительность жизни, степень урбанизации и др.), пришли к выводу, что в случае «смелого поворота» на капиталистические рельсы (даже при частичном сохранении плановости в госсекторе) ВВП страны быстро вырастет, тогда как при сохранении «классического» социалистического хозяйствования он будет сокращаться. По расчетам Н. Эберстадта, если бы в 1970-е годы КНДР перешла на путь экспортно-ориентированного товарного хозяйства (подобно Китаю или Вьетнаму), к 2009 г. ее экспорт составил бы до 100 млрд долл. (фактически около 3 млрд), а ВВП — 160 млрд долл. (фактически немногим более 20 млрд)²³. Но, конечно, при том условии, что такое открытие страны не привело бы к ее исчезновению с политической карты мира.

Слухи о хозяйственных реформах начались сразу после обретения Ким Чен Ыном всей полноты власти²⁴. В частности, сообщалось, что он дал задание экономистам «изучать любой опыт, если он полезен», пообещал, что корейцам «не надо больше будет затягивать пояса»²⁵. Шли споры

между «консерваторами», призывающими бороться с капиталистическими методами, ограничить рыночные механизмы, и «радикалами», которые признают, что реформы должны «иметь запах капитализма», хотя и клянутся в верности «социалистическим идеалам». Однако вскоре официальные источники выступили с жестким заявлением, в котором было подчеркнуто, что все слухи о коренных реформах являются «глупыми мечтами» и «нелепостью», а государство продолжит, как и раньше, «строить социализм» и опираться на армию. Возможно, не в последнюю очередь это заявление было сделано для внутреннего употребления²⁶.

В качестве «пилотного проекта» реформирования можно рассматривать «меры 28 июня», которые предусматривали создание «непланируемой социалистической экономики» начиная с реформ в сельском хозяйстве²⁷. В частности, предполагалось уменьшить размер сельскохозяйственных бригад, являющихся основным производственным звеном в госхозах, с 25 до 4—6 человек, т. е. фактически перейти на семейный подряд. При этом после сдачи 70% произведенной согласно плановым заданиям продукции государству по фиксированным ценам (за вычетом производственных затрат), производители смогут самостоятельно распоряжаться оставшимися 30%, а для сверхплановой продукции этот процент будет еще выше (правда, неясно, насколько реалистичны будут плановые задания). Новая система в сельском хозяйстве стала внедряться с октября 2012 г.

Главное в новой системе управления — передача прав принятия хозяйственных решений от центральных органов на уровень предприятий и сельхозкооперативов, хотя власти сохраняют за собой право назначать и снимать их руководителей. Усилен и контроль партийных органов и служб безопасности за соблюдением правил.

Позже началось распространение «новой системы хозяйственного управления» и на другие сектора экономики — с марта 2013 г. она стала внедряться в про-

мышленности²⁸. Планировался отказ от распределительной системы, резкий рост зарплаты.

Среди других мер обсуждался переход к расчетам между предприятиями напрямую в вонгах в налично-безналичной форме²⁹ (сейчас на деле многие предприятия нелегально производят взаиморасчеты в наличной валюте). Намечались децентрализация хозяйственного управления, приобретение большей самостоятельности предприятиями. Убыточные предприятия было намечено ликвидировать или слить с прибыльными (непонятно, правда, к каким результатам это приведет).

Однако в связи с обострением внешней конфронтации в 2013 г. и фактическим переводом страны на военное положение реформы были свернуты. Кроме того, партийные кадры на местах проявляли недовольство тем, что крестьянские бригады, созданные на основе семейного подряда, игнорировали их указания, — бригады с лета 2013 г. стали укрупнять. Власти к тому же не выдерживали установленный порядок распределения урожая 7:3. В промышленности новый порядок буксовал из-за дефицита ресурсов,

Чтобы сохранить КНДР как самостоятельное государство, элита должна предложить новую «национальную идею».

невыполнения государством обязательств по снабжению предприятий сырьем и энергией.

Тем не менее в той или иной мере менять экономическую политику придется (следует признать, что руководство КНДР уже не впервые на протяжении многих лет то отпускает, то натягивает поводья экономического контроля, каждый раз как бы удивляясь тому, что половинчатые меры просто не успевают принести позитивные результаты). Экономика КНДР давно стала многоукладной. Полупарализованный государственный сектор (за исключением весьма крупного и эффективного ВПК) соседствует с квазирыночным «серым» сектором (внешнеторговые операции — главным образом с Китаем, частная торговля, услуги, транспорт, логистика, даже финансы) и «товарным» сектором с участием хозяйствующих субъектов, принадлежащим административным, региональным, партийным органам, спецслужбам, военным. По имеющейся информации, размах таких операций сопоставим с госбюджетом. Подспудно складывается полугосударственная экономика, которая в принципе может стать опорой для политического режима в меняющихся условиях — с учетом того, что у руля новых экономических образований стоят все те же «проверенные кадры» (а не криминал).

В КНДР, как показали события, связанные с ликвидацией фракции Чан Сон Тхэка, по сути уже сложилась «олигархическая» модель, когда те или иные группировки элиты, пользуясь своим административным ресурсом, подминают по себя целые отрасли экономики. По некоторым данным, «дело Чан Сон Тхэка» связано именно с его нежеланием делиться контролем над финансовыми потоками и такими ресурсами, как экспорт угля, металлов, морепродуктов³⁰. Заслуживает внимание мнение российского эксперта К. Асмолова о том, что «...решающую роль сыграло ощущение угрозы монолитности лидерства, потому что если новый курс предполагает определенную легализацию параллельной экономики, то связанную с ней коррупционную составляющую надо рубить максимально жестко. Иначе построенные на коррупции клики подомнут государство под себя, и КНДР может превратиться даже не в аналог советской Средней Азии, а в очень неприятный вариант “банановой республики”. В этом случае Ким Чен Ын мог решить дать всем понять, что за такое будет карать, невзирая на лица»³¹.

К «несоциалистическому» сектору относятся многочисленные совместные предприятия, работающие на мировом рынке, как правило, входящие в систему тех или иных государственных учреждений (кое-какие из них по функциям чуть ли не аналог южнокорейских конгломератов «чэболь»).

Особого внимания заслуживают свободные экономические зоны: КНДР экспериментирует с ними давно, но не очень удачно — из-за непрозрачности законодательства, риска волюнтаристского изменения правил игры (таких примеров немало), в целом неблагоприятного инвестиционного климата. Однако после прихода к власти Ким III предпринял шаги,

В связи с обострением внешней конфронтации в 2013 г. и фактическим переводом страны на военное положение реформы были свернуты.

чтобы, в частности, достичь договоренности с Китаем. Они предусматривают значительную активизацию работы по свободной экономической зоне «Расон», на островах на пограничной реке Амноккан и др.³² Мартовский (2013 г.) Пленум ЦК Трудовой партии Кореи принял решение о создании туристических и свободных экономических зон, а в мае был принят соответствующий закон, предусматривающий организацию до 14 свободных экономических зон в различных провинциях страны³³. Создан специальный орган для решения административных вопросов, связанных с экономическими зонами, хотя зарубежные комментаторы выражают скепсис относительно привлекательности этих проектов для зарубежных инвесторов.

На наш взгляд, рано или поздно Ким Чен Ыну придется принимать решение о повороте к легализации уже активно действующей рыночной экономики и создании соответствующей правовой основы. Необходимо вывести из тени частных торговцев и предприятия, систематизировать основы работы госкорпораций и госкомпаний, внедрить нормальную систему расчетов, оздоровить финансовую систему, создать налоговую систему (в КНДР еще в 1974 г. была декларирована отмена налогов³⁴).

С учетом фактической деиндустриализации в ряде секторов страны в последние десятилетия и жесткой конкуренции со стороны региональных производителей дешевой потребительской продукции в случае «традиционной» перерабатывающей экспортной специализации КНДР, возможно, следует сформировать структурную политику на селективной основе, выбрав в качестве лозунга столь модный ныне «зеленый рост» (это позволило бы привлечь дополнительные инвестиции), основанный не только на ресурсах и дешевизне рабочей силы, но и ее образовательном цензе, современных информационных технологиях.

Следует признать, что такого рода преобразования могут быть успешными лишь в случае финансовых вливаний, которым неоткуда взяться, кроме как из-за рубежа. На сегодня крупнейшим донором КНДР, в том числе в плане инвестиций производственного назначения, остается Китай — его экспансию называют даже «экономической колонизацией» КНДР. Вместе с тем в случае нормализации международного положения КНДР и налаживания сотрудничества с Южной Кореей именно последняя может выйти на лидирующие позиции как инвестор в экономику Севера и его модернизацию.

Внешний фактор реформирования

Положение КНДР в качестве «изгоя» в мировом сообществе вряд ли изменится в одночасье, тем более что США, как представляется, не особенно заинтересованы в снижении напряженности вокруг северокорейской ядерной программы, используемой в качестве инструмента давления на Китай и для оправдания военного присутствия США в регионе. Прогресс же в отношениях с США является решающим фактором для смягчения остроты ядерной проблемы и необходимым условием для нахождения

компромисса по проблеме оружия массового уничтожения (например, сворачивания ядерной деятельности с неясной перспективой полного отказа от нее в далеком будущем). В отличие от других стран-«изгоев» (например, Мьянмы в недавнем прошлом), что бы КНДР теоретически ни делала в области демократизации и улучшения ситуации с правами человека, она все же не будет принята оппонентами в качестве равноправного партнера — просто потому, что расчет делается на объединение Кореи, а не на сохранение КНДР в качестве независимого государства.

Значит ли это, что Пхеньяну следует и дальше держать в напряжении соседей, напоминать о себе великим державам провокациями и демонстрировать жесткость, скорее являющуюся признаком слабости? Наверное, все же определенные демонстративные шаги КНДР по учету западных озабоченностей, прекращение провокационных акций могли бы способствовать возобновлению диалога. Он, однако, вряд ли будет легким и динамичным, так как фундаментальные цели сторон остаются диаметрально противоположными (для КНДР — получение признания и гарантий безопасности от США и даже оформление партнерских отношений, для США — купирование угроз со стороны КНДР и эвентуальная смена режима в интересах поглощения Севера своим союзником — РК). Что-то радикально новое должно произойти в мире, чтобы политическая элита США согласилась сосуществовать со столь одиозным режимом, как пхеньянский.

Однако определенные шаги КНДР по реформированию, снижение воинственной риторики, поиск компромиссов в области ядерной программы и отношений с соседями могут создать более благоприятные условия для реформирования и модернизации страны в обстановке относительной безопасности (учитывая «ядерный сдерживатель»), а они, в свою очередь, — для улучшения отношений с Западом.

Первый шаг к реализации такого позитивного сценария — налаживание взаимодействия с Югом. Приход в Южной Корее к власти нового правительства на смену архиконсервативной администрации Ли Мен Бака создает условия для смягчения напряженности и вывода межкорейских отношений из тупика. В интересах обеих стран было бы восстановление экономического сотрудничества, диалога на правительственном уровне. В новогодней речи 2014 г. Ким Чен Ын выступил с предложениями о налаживании сотрудничества, прекращении взаимной критики, позднее речь пошла о «создании нового механизма мира взамен перемирия», однако Южная Корея скептически отнеслась к этим заходам³⁵. Не вызовет удивления новый виток конфронтации в связи с проведением в Южной Корее масштабных маневров.

Необходимо иметь в виду, что южнокорейские консерваторы крайне раздражены провалом планов по объединению Кореи в контексте ухода Ким Чен Ира (которое кое-кто считал вполне реальным), а минимум по-

В случае нормализации международного положения КНДР и налаживания сотрудничества с Южной Кореей именно последняя может выйти на лидирующие позиции как инвестор в экономику Севера и его модернизацию.

ловина населения негативно настроена по отношению к Северу и против уступок ему. Вместе с тем для КНДР жизненно важно найти «баланси́р» в целях высвобождения от зависимости от Китая.

В случае более или менее последовательных попыток реформирования экономики КНДР, наверное, сможет рассчитывать на финансово-экономическое содействие со стороны международных финансовых организаций — таких как Всемирный банк и учреждения его системы, Азиатский банк развития, организации системы ООН, программы помощи Европейского союза, а также со стороны Японии (в виде компенсации за колониальное прошлое при условии решения «проблемы похищенных»), и таких стран, как Канада, Австралия, Новая Зеландия³⁶.

Логика внешнеполитического поведения

Парадигма взаимодействия КНДР с внешним миром жестко определяется сверхзадачей обеспечения самосохранения. Эта же детерминанта формирует и подходы КНДР к перспективам развития ракетно-ядерных программ. Пхеньян исходит из того, что ядерное оружие для КНДР — средство выживания. Тезис о том (в частности, на примере бывшего СССР), что ядерное оружие является не гарантом безопасности, а непомерным бременем для экономики, которое способствует не поступательному развитию государства, а его краху, северокорейским руководством не воспринимается. При этом Пхеньян не намерен включаться в гонку ядерных вооружений с великими державами, но планирует сохранять минимально необходимый потенциал сдерживания, соразмерный его экономическим возможностям.

Углубленное изучение северокорейской политики приводит к выводу, что утверждения о том, что КНДР теперь намерена вести переговоры о сокращении и ликвидации ядерного оружия только в рамках глобального разоружения и на параллельных курсах с другими ядерными державами, не совсем точны. В кулуарах, отвечая на конкретные вопросы, северокорейские представители подчеркивают, что не ядерный потенциал России или Китая стал источником ядерной угрозы Северной Корее и ее ядерной программы. Поэтому перспективы сокращения и возможной ликвидации национальных ядерных средств Пхеньян связывает не с разоруженческими шагами всей официальной «ядерной пятерки», а с коренным изменением «враждебной» политики Соединенных Штатов, устранением их ядерного оружия на Корейском полуострове и вокруг него, с признанием права КНДР на развитие мирной атомной энергетики и освоение космоса.

При этом следует понимать, что принятие на мартовском (2013 г.) Пленуме ЦК Трудовой партии Кореи программы параллельного развития экономического строительства и создания ядерных сил, не означает отказ Пхеньяна от цели денуклеаризации Корейского полуострова. На определенных условиях КНДР готова к взаимодействию и возвращению в МАГАТЭ (оставаясь вне Договора о нераспространении ядерного оружия), по вопросам сотрудничества в сфере строительства и эксплуатации

АЭС на базе легководных реакторов, если данная международная организация будет соблюдать «суверенитет республики и гарантирует отсутствие ядерной угрозы».

Политика Пхеньяна направлена на то, чтобы убедить великие державы в необходимости приведения принятых резолюций Совета Безопасности ООН, прежде всего 2094 от марта 2013 г., в соответствие с существующими реалиями (санкции не работают), а также Договором о мирном освоении космического пространства 1967 г. При этом Пхеньян постоянно утверждает, что намерен твердо придерживаться декларированных обязательств по нераспространению ядерного оружия и его компонентов, если только международное сообщество «не загонит его окончательно в угол», лишив иных легальных средств к существованию.

Руководствуясь этими и другими задачами, уже в июне 2013 г. Пхеньян перешел в «мирное» наступление. Он выразил готовность вернуться в различные переговорные механизмы. В отношении перспектив участия в международных усилиях по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова корейские представители подчеркивают, что готовы участвовать в любых форматах переговоров (двух-, трех-, четырех-, шестисторонних), если они не будут сопровождаться выдвиганием Пхеньяну предварительных условий, что объективно повышает порог для начала соответствующих дискуссий. Руководство КНДР стремится наладить новые отношения и с Вашингтоном, и с Пекином, и с Сеулом, и с Токио, и с Москвой, направило во многие столицы высокопоставленных эмиссаров. Обозначаясь, оно «стучится во все двери» с различной степенью результативности. Один из адресатов данной политики — Москва.

Российские подходы к КНДР и путям преодоления корейского кризиса

Поворот российской внешней политики к ортодоксально-консервативной линии и растущему противостоянию с Западом в начале третьего президентства В. В. Путина (с 2012 г.), казалось бы, должен был привести к большему пониманию Россией позиций Северной Кореи в противоборстве с США и отдалению от Южной Кореи, остающейся верным союзником США на Дальнем Востоке. Однако в реальности этого пока не произошло — новый северокорейский руководитель, кажется, упустил шанс на сближение с Россией, которое он мог бы использовать в интересах укрепления своих внешнеполитических позиций.

Небольшая ретроспектива. В период президентства Д. А. Медведева (2008—2012 гг.) отношение Кремля к ситуации на Корейском полуострове было двойственным. С одной стороны, альтернативы прежней линии на поддержание нормальных отношений с КНДР в целях предотвращения силовых и нажимных сценариев на Корейском полуострове, показавшей свою эффективность и прагматизм в начале 2000-х годов, не было. С другой стороны, у российского руководства явно не лежала душа к сохране-

нию близости к столь одиозному режиму: его провокационные действия служили дополнительным раздражителем в и без того непростых отношениях России с Западом, а смысла ссориться с США еще и по поводу Северной Кореи в Кремле не видели. В ответ на провокации Пхеньяна вроде ракетных запусков в кулуарах высказывались самые жесткие оценки, пхеньянские лидеры назывались даже «жуликами и наперсточниками», играющими с миром в мошеннические игры³⁷.

Тем не менее надо упомянуть, что в конце своего президентства Медведев, правда, по инициативе северокорейской стороны, все же встретился с Ким Чен Иром (в августе 2011 г.). Визит Кима II в Россию оказался последней зарубежной поездкой долголетнего лидера КНДР, что придало его итогам особую символику в глазах северокорейцев. Тогда были достигнуты важные договоренности — о возможности возврата КНДР в шестисторонние переговоры, о готовности КНДР реализовать проект газопровода на Юг через ее территорию. К сожалению, эти инициативы не нашли отклика у противников КНДР: США и РК заблокировали идею возобновления шестисторонних переговоров выдвиганием условий, а напряженные межкорейские отношения делают проблематичным создание газопровода. Но визуально Россия и КНДР в результате оказались «по одну сторону баррикад». Россия также предприняла важные двусторонние шаги по поддержке КНДР. Следует, на-

В интересах и КНДР, и Южной Кореи было бы восстановление экономического сотрудничества и диалога на правительственном уровне.

пример, упомянуть об урегулировании в 2012 г. вопроса задолженности КНДР путем списания 90% с перечислением 10% (1,1 млрд долл.) в качестве инвестиционного фонда на счета в северокорейском банке. Средства с этих счетов могут использоваться Северной Кореей для капиталовложений в образовательные, гуманитарные, энергетические проекты³⁸. Была оказана продовольственная помощь как по каналам Всемирной продовольственной программы, так и в двустороннем формате (50 тыс. т)³⁹.

Смерть Ким Чен Ира в декабре 2011 г. поначалу мало что изменила в российских подходах к ситуации на Корейском полуострове и практической политике. В отличие от экспертов Запада и Южной Кореи у российских специалистов не было особых сомнений в том, что новый руководитель КНДР Ким Чен Ын сможет удержать власть. У части из них появилась надежда, что робкие шаги молодого руководителя к изменениям, заметные в начале его правления, приведут к более здоровой и взвешенной политике КНДР, оздоровлению ситуации на непосредственно прилегающей к российским границам территории. Такие надежды особенно возросли в связи с «высокосным соглашением» от 29 февраля 2012 г., предусматривавшим определенные шаги США и КНДР навстречу друг другу и возобновление дипломатического процесса на тему денуклеаризации.

Однако иллюзии быстро развеялись. КНДР тут же развернула приготовления к запуску космической ракеты, поставив Россию в затруднительное положение: с одной стороны, Москва неоднократно заявляла, что не подвергает сомнению права тех или иных стран (включая КНДР) на кос-

мическую программу, с другой — всем было ясно, что запуск в нарушение санкций ООН (за которые Россия голосовала) разрушит с трудом достигнутые договоренности, дискредитирует новое руководство КНДР и приведет к обострению напряженности. Такое поведение Пхеньяна вряд ли могло понравиться Москве.

Тогда российское внешнеполитическое сообщество еще надеялось, что этот эпизод носит преходящий характер — было понятно, что Ким Чен Ён не мог нарушить «завета» своего отца о запуске спутника в честь столетия со дня рождения Ким Ир Сена и оказался заложником ситуации. Вместе с тем, как сообщалось, он в тот момент не дал согласия на проведение уже подготовленного ядерного испытания, что рождало надежды на то, что после того, как «осядет пыль», возможно возобновление поиска компромисса и переход к более здоровой, неконфронтационной политике вовне и к осторожным реформам внутри страны.

Россия тогда призывала все заинтересованные страны не прибегать к нажимным действиям, учитывать законные интересы КНДР и искать решения озабоченностей на путях диалога.

Однако ситуация в КНДР, похоже, осложнилась летом 2012 г.: противоборство различных групп элит, по некоторым сообщениям, заставило молодого руководителя жесткими методами доказывать свою «профпригодность». Ким Чен Ён перешел к «закручиванию гаек» внутри страны и, соответственно, к ужесточению внешнеполитической линии⁴⁰. Это похоронило надежды на мирный и компромиссный ход событий, на который рассчитывала Россия, хотя ясно это стало не сразу.

Ситуация постепенно стала накаляться осенью 2012 г. Кульминацией стал произведенный вопреки протестам всего мирового сообщества включая Россию запуск спутника (на сей раз успешный). Интерпретированный Западом как запрещенное решениями ООН «баллистическое испытание», он серьезно осложнил ситуацию. Россия была вынуждена, хотя и с оговорками, присоединиться к мерам ООН по наказанию КНДР за несанкционированный пуск.

Однако многие российские эксперты указывали на то, что правовая основа относительно «нарушения КНДР санкций ООН» (запрещающих ей баллистические пуски) явно сомнительна. Кое-кто даже считает ошибочной поддержку Россией довольно искусственного включения запрета на ракетные пуски в резолюцию 1718 Совета Безопасности ООН, принятую все же по другому поводу (она была связана с осуждением ядерного испытания 2009 г.). Тогда о последствиях этого пункта, предложенного Западом, в Москве, похоже, просто не подумали. Дополнительную пикантность ситуации придавало то, что в это же самое время Южная Корея с помощью России готовилась к запуску собственной космической ракеты, и никто не говорил об опасности того, что в этом беспокойном регионе у одной из противоборствующих сторон может появиться ракетное оружие большой дальности.

Россия к тому же фактически устранилась от выработки текста резолюции по поводу запуска спутника: проект согласовывался между Кита-

ем и США. Для Москвы стало неприятным сюрпризом, что Китай уступил давлению США в плане нажимных мер против КНДР. В этой связи в политологических кругах циркулировали предположения, что между двумя великими державами произошел размен: Пекин «сдал» Пхеньян, а Вашингтон умерил поддержку Токио в его обострившемся споре с КНР вокруг островов Дяюйтао-Сенкаку. Во всяком случае, в ходе последовавшего вскоре после этих событий визита премьер-министра Японии в США С. Абэ не удалось добиться от главного союзника той степени солидарности, на которую он рассчитывал.

Однако в результате американо-китайской сделки позиция России стала выглядеть непоследовательной. Но теперь деваться было уже некуда: возобладало мнение, что поддержка принципа обязательности соблюдения принятых в установленном порядке решений ООН все же важнее расположения малонадежного и малопривлекательного соседа⁴¹. В итоге отношения с новым руководством в Пхеньяне не сложились, а возможности России воздействовать на ситуацию на Корейском полуострове снизились.

В последующие месяцы элементы напряженности в отношениях между Москвой и Пхеньяном нарастали, причем в Москве зрело ощущение, что Пхеньян не ценит готовности России способствовать выходу КНДР из изоляции и налаживанию ее диалога с оппонентами.

Предсказуемо резкую реакцию вызвало ядерное испытание в КНДР 12 февраля 2013 г. Москва выступила с беспрецедентно резким официальным заявлением, в котором говорилось: «Подобное поведение, несовместимое с общепринятыми критериями мирового общежития, несомненно, заслуживает осуждения и адекватной реакции со стороны международного сообщества. Вдвойне печально, что речь идет о государстве, с которым нашу страну связывает долгая история добрососедства»⁴². Последняя фраза явно содержала угрозу Пхеньяну, что такое поведение ставит под сомнение саму основу дружеских отношений. В кулуарах реакция на поведение Пхеньяна была еще более острой.

Действия Пхеньяна в последующие месяцы, носившие явно авантюрно-провокационный характер, вызвали еще большее раздражение в Москве. Психологическая война против Южной Кореи и Запада, развязанная Ким Чен Ыном, не встретила симпатии в Москве, а некоторые акции (например, призыв к эвакуации дипломатов из Пхеньяна) вызвали непонимание и раздражение. Был момент, когда российская пресса вслед за западными СМИ устроила форменную истерику по поводу «грядущего вооруженного конфликта» на Дальнем Востоке (что особенно взволновало жителей этого региона)⁴³, а это вызвало определенное давление на властные структуры.

Естественно, профессионалы понимали, что действия северокорейцев — блеф и военный конфликт маловероятен, но как-то реагировать было нужно. Тем больше было недовольство тем, что северокорейцы поставили Россию в такое положение и осложняют ее и без того непростые отношения с партнерами по поводу ситуации, в которой она бессильна что-либо изменить. Попытки Москвы «дать совет» северокорейцам бы-

ли отвергнуты в Пхеньяне, что также не добавило теплоты в отношениях. Россия была вынуждена ограничиваться призывами к «политико-дипломатическому решению», будучи не в состоянии предложить какие-либо конструктивные шаги на фоне реального наращивания американского военного присутствия вблизи ее границ⁴⁴.

Раздражение новым непредсказуемым пхеньянским руководством достигло пика. Одним из его проявлений стал подход Москвы к участию в праздновании 60-летия окончания горячей фазы Корейской войны (в Пхеньяне это событие, естественно, называют победой в великой Отечественной Освободительной войне). С целью послать Пхеньяну жесткий сигнал руководство России решило понизить уровень своего представительства на данных мероприятиях до временного поверенного в делах Российской Федерации в КНДР. При этом Китай, который прореагировал на третье ядерное испытание Северной Кореи в феврале 2013 г. еще более жестко и гневно, чем Москва, тем не менее направил в Пхеньян на указанные торжества третьего человека в государственной иерархии, который неразлучно проводил все время с молодым лидером КНДР.

Двойственность ситуации нашла выражение в словах С. В. Лаврова, который отмечал недопустимость нарушения членом ООН резолюций ООН, признал, что ядерные взрывы и ракетные испытания — не шутки, и подчеркнул, что агрессивная риторика также обостряет ситуацию. Одновременно, однако, он заявил, что «нужно действовать не силовыми методами, не угрозами, а успокоением ситуации», и раскритиковал проводимые на Корейском полуострове совместные учения войск Южной Кореи и США⁴⁵. В середине апреля российский министр иностранных дел призвал своего американского коллегу Дж. Керри не запугивать северокорейцев маневрами и выразил надежду, что «все успокоится»⁴⁶. Эти слова оказались пророческими — Москва была довольна сменившим военную риторику «мирным наступлением» КНДР и по мере сил содействовала налаживанию диалога Пхеньяна как с Сеулом, так и с Вашингтоном.

Вместе с тем такой резкий поворот от угрожающей риторики к «оливковой ветви» вызвал определенное удивление в российских экспертных кругах, полагавших, что Ким Чен Ын проявил непоследовательность и бросается из крайности в крайность. Это не добавляло уверенности в предсказуемости его действий и желания пытаться плотно сотрудничать с Пхеньяном, полагаясь на его заверения.

Определенные изменения в подходе России к ситуации на Корейском полуострове, включая отношения с КНДР и РК, возникают в связи с сирийским кризисом. КНДР поддержала позицию России по Сирии, тогда как Южная Корея оказалась в первых рядах сторонников американских планов военного удара и даже привлекла внимание к «связке» режимов в Дамаске и Пхеньяне. В результате российское руководство публично озвучило определенное понимание ситуации КНДР в отношении ядерного вопроса: выступая по поводу недопустимости военного удара по Сирии, президент Путин образно заметил: «В этих условиях попробуйте убедить северокорейцев отказаться от ядерной программы. Скажите — ребята, да-

вайте, на склад сдайте все под международный контроль. Они скажут: завтра нас хлопнут, уничтожат всех». Это не могло не вызвать благосклонной реакции в Пхеньяне⁴⁷.

Говоря о будущем российско-северокорейских отношений, следует напомнить, что они имеют не только региональное, но и глобальное измерение и вписаны как в политику России в Северо-Восточной Азии, так и во взаимодействие России с ведущими мировыми партнерами по поводу не только корейской, но и глобальных проблем, прежде всего проблемы нераспространения. Хотелось бы сослаться на отражающую этот дуализм «Концепцию внешней политики Российской Федерации» (2013 г.), где говорится: «Россия нацелена на поддержание дружественных, основан-

Психологическая война против Южной Кореи и Запада, развязанная Ким Чен Ыном, не встретила симпатии в Москве, а некоторые акции вызвали непонимание и раздражение.

ных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, более полное использование потенциала этих связей для ускорения регионального развития, оказания поддержки межкорейскому политическому диалогу и экономическому взаимодействию как важнейшему условию поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе. Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать последовательному продвижению этого про-

цесса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе в рамках шестистороннего переговорного формата»⁴⁸.

Корейский полуостров, на наш взгляд, можно рассматривать как один из ключей к реализации Россией линии на укрепление ее позиций в наиболее динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в XXI в. Именно здесь Россия вовлечена в решение как региональных, так и глобальных проблем, имеющих существенное значение для ее безопасности и экономического подъема наиболее проблемных территорий российского Дальнего Востока (что важно и с точки зрения укрепления целостности государства).

Корейская проблема вошла в «десятку» вопросов, затрагиваемых почти на всех встречах российских официальных лиц с представителями других великих держав. Участие в ее решении является для стран АТР индикатором реальной заинтересованности нашей страны в участии в процессе укрепления региональной безопасности и развития⁴⁹. Не секрет, что диалог по корейской проблеме не всегда бывает легким — России приходится объяснять необходимость поддержания стабильности и мира в соседнем регионе, недопустимость силовых и нажимных методов, к которым готовы прибегнуть оппоненты. Вместе с тем Россия не может не осуждать дестабилизирующих действий КНДР. Российская позиция двойственна, так как Москва также заинтересована в сохранении режима нераспространения оружия массового уничтожения, и те части российского внешнеполитического истеблишмента, которые отвечают за эту проблему, считают КНДР досадным возмутителем спокойствия.

Однако российское руководство не видит альтернативы сохранению статус-кво, какое бы раздражение не вызывал пхеньянский режим. Нет высокой вероятности того, что в обозримом будущем он может быть сменен «снаружи», равно как и признаков того, что он может взорваться изнутри. Таким образом, приходится исходить из реалий — необходимости взаимодействовать с Пхеньяном на протяжении длительного времени.

Этот вывод имеет серьезные последствия для российской политики и видения того, как должны себя вести оппоненты Северной Кореи. Речь, таким образом, должна идти о мирном сосуществовании и гарантиях безопасности КНДР. Только это теоретически и может позволить ей снизить воинственность, приступить к столь необходимой внутренней модернизации экономики и политической системы и в итоге отказаться, под политические гарантии великих держав, от оружия массового уничтожения. Такое российское видение не всегда находит поддержку у партнеров — кое-кто из них обвиняет Москву в «поощрении» воинственного поведения Пхеньяна, в том числе якобы из ностальгии по советскому прошлому.

Разумеется, речь не идет о «равноудаленности» России от КНДР и РК, как это часто пытаются представить в Сеуле в попытке разрушить российско-северокорейские отношения под предлогом того, что это условие более доверительного партнерства между Москвой и Сеулом. Отношения с обеими Кореями самоценны, но, действительно, получается, что именно от отношений России с КНДР и степени ее влияния на Пхеньян в конечном счете зависят прочность наших позиций на Корейском полуострове в целом и вовлеченность в решение его проблем.

При этом отношения с КНДР в настоящее время непросты. К основным характеризующим их моментам можно отнести следующее.

1. Возросшее непонимание между Москвой и Пхеньяном, раздражение российского истеблишмента из-за нелогичного с его точки зрения поведения северокорейского руководства, авантюрных шагов Пхеньяна при новом руководстве, тем более что поначалу на него возлагались «реформаторские» надежды. Теперь уже ясно, что между российским и северокорейским лидерами нескоро возникнут хотя бы относительно доверительные отношения, характеризовавшие взаимоотношения В. В. Путина с Ким Чен Ир. С учетом важности субъективного фактора в российской и в еще большей степени северокорейской политике ожидать от Пхеньяна, что он будет делиться своими планами или слушать советы Москвы, не приходится.

2. В свою очередь, северокорейцы выражают недовольство непониманием российским руководством логики «борьбы на выживание», ведущейся Пхеньяном, что, по их мнению, граничит с «предательством» со стороны России. К тому же к власти в Пхеньяне приходит поколение, которое, в отличие от предшественников, знает о России лишь понаслышке. В последнее время у многих, в том числе у северокорейских экспертов, складывается мнение, что Россия не уделяет должного внимания ситуации на Корейском полуострове и проводит в отношении КНДР неискреннюю и непоследовательную политику. Это касается и вопроса об участии Мо-

сквы в пакете санкций, направленных против КНДР, определенных последними резолюциями Совета Безопасности ООН включая документ 2094 (март 2013 г.). Официально российское руководство декларирует, что поддерживает лишь те санкции, которые направлены на прекращение развития военного ракетно-ядерного комплекса КНДР. На деле же Россия участвует также в исполнении ограничений, введенных Западом, которые касаются так называемых предметов роскоши, не имеющих никакого отношения к военно-промышленному комплексу КНДР. Очевидно, что США с союзниками рассматривают их как инструмент, направленный на решение задачи «смены режима», в том числе путем возбуждения среди северокорейской элиты недовольства вследствие ограничения доступа к «предметам роскоши».

В результате скрупулезного и расширительного подхода представителей Запада к исполнению данной задачи сложилась нелепая ситуация, когда, например, в 2013 г. австрийская организация не смогла продать в КНДР концертный рояль, а Пхеньян не мог легально закупить лыжи и оборудование для крупного горнолыжного курорта на перевале «Масикнён», об открытии которого было уже объявлено.

Возникает вопрос, и не только в Пхеньяне, насколько такая практика соответствует официальным декларациям Москвы о намерении ограничивать только военные программы КНДР и о стремлении к укреплению традиционных дружественных добрососедских отношений в соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 2000 г.

Вместе с тем, объективно говоря, КНДР нуждается в России если не как в источнике экономической помощи, то как в дополнительной опоре в своем внешнеполитическом курсе, «балансире», чтобы окончательно не впасть в зависимость от Китая. В связи с повышением внешнеполитического авторитета России благодаря решительным шагам по урегулированию сирийского кризиса значение этого фактора, очевидно, возрастет. В силу в том числе и этих факторов Пхеньян в настоящее время стремится культивировать конструктивные и дружественные отношения с Москвой, акцентируя внимание не на негативных, а на позитивных элементах двусторонних отношений.

Показательным примером может служить поведение северян во время празднования упомянутого 60-летнего юбилея окончания Корейской войны. Несмотря на демонстративный негативный сигнал со стороны Кремля северокорейцы в рамках праздничных мероприятий пошли на беспрецедентные шаги, демонстрирующие настрой на укрепление сотрудничества с Россией. В программу массового спортивно-художественного представления «Ариран» впервые была включена сцена, сопровождавшаяся лозунгом на «живой» трибуне «Корейско-российская дружба — из поколения в поколение». Еще более значимым стал эпизод в ходе военного парада, когда — впервые в истории — северяне публично с благодарностью подчеркнули участие в Корейской войне советских военнослужащих. Вдоль трибун на грузовом автомобиле был провезен крупный транспарант с изображением в профиль корейского солдата, китайского добровольца и лет-

чика славянской внешности в шлемофоне. Надпись под транспарантом была следующей: «Спасибо всем, кто сражался вместе с нами».

На торжественном приеме, устроенном в тот же день МИДом КНДР, высокопоставленные представители этого ведомства говорили российским гостям: «Вы видели этот символ на параде?.. Передайте С. В. Лаврову, что мы “ничего не скрываем”».

Свидетельством большей благосклонности Пхеньяна к России и ее лидерам стало направление председателя Президиума Верховного народного собрания КНДР Ким Ён Нама — номинального главы государства — на церемонию открытия Олимпиады в Сочи, несмотря на то что северокорейские спортсмены не прошли отбора и в Сочи не приехали. Его присутствие стало особенно заметным в связи с отказом южнокорейских руководителей прибыть на открытие, ограничившись делегацией рабочего уровня во главе «лишь» с министром культуры и спорта Ю Чин Рёном (наверное, не без американской подсказки). Короткая беседа Ким Ён Нама с В. В. Путиным была подана в северокорейских СМИ как свидетельство высокого уровня отношений между двумя странами и признание высокого авторитета КНДР на международной арене⁵⁰.

Необходимо также признать, что в новой геополитической ситуации, сложившейся после кризиса в Крыму, позиции двух стран в противостоянии Западу объективно сблизились. В неофициальном порядке северокорейцы — одни из немногих — сразу высказались в поддержку действий России. В Пхеньяне явно не против, чтобы противоречия России с США углубились, что, по логике пхеньянских стратегов, приведет к большей поддержке Москвой КНДР в ее противостоянии США и отдалит Россию от Южной Кореи (которая предсказуемо видит ситуацию через американские очки, хотя и не стремится быть в первых рядах осуждающих Россию).

В этой связи аналитики отметили, что визит Ким Ён Нама для участия в церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи был организован и осуществлен весьма грамотно, стал отражением зрелости внешнеполитической практики Пхеньяна. Руководство КНДР в полной мере использовало возможности для широкого диалога, предоставленные крупным международным событием, олицетворяющим в том числе торжество принципов мира и примирения в отношениях между всеми государствами. Помимо беседы с В. В. Путиным второй человек в Пхеньяне провел серию продуктивных встреч с рядом представителей высшего эшелона российской власти, в том числе с председателем Совета Федерации В. И. Матвиенко, с целью преодоления некоторых возникших в последнее время сложностей и закрепления тенденции позитивного двустороннего сотрудничества. По свидетельству отдельных источников в ходе этих бесед также обсуждались перспективы подготовки визита в Россию нового лидера КНДР Ким Чен Ына. Позитивная атмосфера и результаты контактов Ким Ён Нама

КНДР нуждается в России если не как в источнике экономической помощи, то как в дополнительной опоре в своем внешнеполитическом курсе, «балансире», чтобы окончательно не впасть в зависимость от Китая.

в Москве и Сочи стали отражением очевидного потепления российско-северокорейских отношений.

Конкретный успех северокорейской дипломатии высветил уже отмеченную недооценку важности политического момента и данного форума, допущенную Сеулом. Этот промах стал предметом серьезной критики со стороны южнокорейской общественности, результатом чего явился unplanned выезд в Россию для участия в церемонии закрытия Олимпийских игр премьер-министра РК Чон Хон Вона⁵¹.

3. России необходимо выдерживать линию на противодействие изоляции КНДР и решение проблем полуострова дипломатическим путем, желательным с ее участием. Поэтому российские подходы к отношениям

с КНДР вынужденно лицемерны, так как опыт показывает, что их ухудшение неизбежно ведет к уменьшению роли России в Северо-Восточной Азии. Предложения КНДР о том, чтобы обсуждать проблемы в составе «трех или четырех государств», означают исключение России из числа участников процесса.

4. Еще одна проблема — Россия почти полностью смирилась с доминированием Китая в корейских делах, с тем, что Корейский полуостров становится заложником растущей конфронтации США и КНР, а Москва лишь поддакивает Пекину. А там, где Китай не участвует (например, на саммитах «большой восьмерки»), Россия не осмеливается иметь собственное мнение, проявляет пассивность. Вряд ли такая позиция работает

в пользу активизации нашей политики в АТР, где внимательно следят за тем, как мы реагируем на кризисы, и делают соответствующие выводы. Известное охлаждение в отношениях КНДР с КНР в связи с «делом Чан Сон Тхэка» предоставляет российской дипломатии определенный шанс для культивирования более близких отношений с пхеньянской элитой. В связи со сменой поколений в руководстве КНР в ближайшее время теплота отношений Пекина с его непредсказуемым соседом вряд ли возрастет. Для России есть окно возможностей для налаживания доверительных отношений с руководством КНДР «кимченыновского призыва» с использованием как методов традиционной дипломатии и экономических рычагов, так и «мягкой силы».

5. Для России на Корейском полуострове, как и в других районах мира, на первом месте стоит соблюдение принципов международного права и дипломатического урегулирования проблем. Идея многостороннего диалога и политических гарантий принадлежит Москве⁵². Именно Россия также предложила в 2002 г. «пакетную сделку» (мир и безопасность КНДР в обмен на ядерное оружие)⁵³. Ясно, что шестисторонний переговорный процесс остается в центре нашего рецепта урегулирования сложного комплекса проблем на Корейском полуострове⁵⁴.

В нынешнем мире, переживающем период смены модели глобального управления, и с учетом интересов крупных мировых игроков (прежде всего США и Китая) в ключевом регионе Северо-Восточной Азии отно-

Позитивные атмосфера и результаты контактов Ким Ён Нама в Москве и Сочи стали отражением очевидного потепления российско-северокорейских отношений.

шения между Севером и Югом Кореи уже не могут восприниматься в качестве чисто внутринациональной проблемы (особенно с учетом фактора оружия массового уничтожения). Поэтому с российской стороны вполне уместна разработка тематики многосторонней системы безопасности в Северо-Восточной Азии, тем более что Россия возглавляет соответствующую рабочую группу в структуре шестистороннего процесса.

Например, можно было бы озвучить концепцию новой системы поддержания мира на Корейском полуострове. Такая система могла бы базироваться на системе перекрестных договоров, заключенных между всеми участниками шестистороннего процесса, которые юридически закрепляли бы их права и обязанности в отношении остальных участников в части, касающейся ситуации на Корейском полуострове, и давали бы возможность контролировать выполнение обязательств другими участниками. Например, в этом случае выполнение двухсторонних обязательств, вытекающих из договора между КНДР и США, подлежало бы мониторингу не ООН, а таких стран, как Китай и Россия. В свою очередь, отношения между РК и США могли бы быть «под наблюдением» КНДР. Такая система могла бы инкорпорировать уже имеющиеся договоры (США-РК, США-Япония, Россия-КНДР, Россия-РК, КНР-КНДР и т. п.) в части, касающейся ситуации на Корейском полуострове, а в будущем даже прийти им на смену. В ее рамках был бы решен и вопрос денуклеаризации КНДР. Процесс этот, разумеется, многофазный и последовательный. Тем не менее представляется, что разработка концепции того, к чему, собственно, должны привести шестисторонние переговоры, дала бы важный импульс к направлению их в рациональное русло — обсуждения проблем безопасности на Корейском полуострове, а не только одностороннего ядерного разоружения КНДР.

6. В число крайне актуальных задач для России и всего международного сообщества в настоящее время выдвигается следующая: необходимо адекватно воспринимать весьма неприятную практически для всех заинтересованных сторон реальность, заключающуюся в том, что решимость руководства КНДР развивать национальные программы мирного атома и освоения космоса непреклонна. Никакое внешнее давление за весь рассматриваемый период не смогло поколебать его волю осуществлять соответствующие программы, в чем, помимо прочего, Пхеньян видит форму реализации собственного национального суверенитета. Очевидно, что и в обозримом будущем ничто не остановит его на этом пути.

Как известно, на данном этапе КНДР решила сконцентрироваться на развитии ядерной энергетики, основанной на обогащении урана и использовании легководных реакторов. Строительство экспериментального реактора близко к завершению. По мнению авторитетных российских и западных физиков-ядерщиков, квалификация корейских специалистов позволяет им в целом реализовать данные проекты. Но тут во весь рост встает проблема технического совершенства и ядерной безопасности данных объектов.

Северяне строят их исключительно на основе собственной интеллектуальной и научно-технической базы, в условиях полной изоляции от

внешнего мира, без какого-либо профессионального консультирования и наблюдения из-за рубежа, т. е. по сути «повторно изобретая колесо». В результате соответствие строящихся ядерных объектов международным стандартам ядерной безопасности, требования к которым значительно возросли после трагедии в Фукусиме, не может не вызывать самых серьезных сомнений и озабоченности.

Перспектива появления в ближайшем будущем в непосредственной близости от своих границ новых объектов атомной энергетики, параметры и стандарты ядерной безопасности которых абсолютно неизвестны и в высокой степени сомнительны, неизбежно вызовет обоснованную и серьезную тревогу прежде всего у сопредельных с КНДР государств включая Россию.

Этот вызов формирует перед Москвой и другими столицами настоятельную необходимость генерировать идеи и инициировать соответствующую деятельность с целью определенным образом переформатировать, «переупаковать» действующую в настоящее время систему международных санкций в сфере блокирования ракетно-ядерных программ КНДР, чтобы добиться разрешения на сотрудничество с этой страной компетентных международных организаций в области мирного атома. В мировой практике подобные прецеденты имелись. Пакистан, не будучи членом Договора о нераспространении ядерного оружия, успешно сотрудничал с МАГАТЭ в указанных областях.

Россия в высшей степени заинтересована в том, чтобы строительство легководного реактора в Северной Корее проходило под международным мониторингом и в соответствии с международными нормами ядерной безопасности. Как известно, Росатом в этой сфере является признанным мировым лидером и мог бы сыграть фундаментальную роль.

Хочется надеяться, что при всей юридической и идеологической сложности решения данной задачи в Совете Безопасности ООН здравый смысл и аналогичные опасения относительно собственной безопасности помогут России найти общий язык с другими соседями КНДР — Китаем, Японией и РК.

7. Вместе с тем Россия заинтересована в межкорейском сближении, возобновлении проектов сотрудничества между Севером и Югом Кореи. В настоящее время можно ожидать снижения конфронтации и перехода сторон к диалогу (возможно, одной из целей военной «истерии» Пхеньяна в начале 2013 г. как раз и была попытка возобновить диалог «с позиции силы»). Россия имеет возможность тактично работать с обеими корейскими сторонами в целях поощрения мирных неконфронтационных подходов в решении существующих проблем, одновременно закрепляя за собой роль активного игрока в переговорном процессе по корейскому урегулированию.

Особое значение для нас имеет возможность реализации проектов трехстороннего сотрудничества. Наибольший интерес представляет создание газопровода, становящегося все более проблематичным из-за охлаждения южнокорейской стороны к задачам его реализации. Крупным шагом ста-

ло завершение реконструкции железной дороги Хасан — Раджин (между прочим, этот проект стал самой крупной иностранной инвестицией в КНДР — 300 млн долл.). Строительство портовых сооружений позволит серьезно активизировать экономическое сотрудничество между нашими соседями.

Нам предоставляется определенная возможность с учетом этих факторов через сотрудничество с КНДР укрепить свои позиции в Северо-Восточной Азии, ключевом регионе для продвижения российских интересов в АТР. Именно через вовлечение КНДР лежит путь к формированию многосторонней системы поддержания безопасности в Северо-Восточной Азии, которая может предотвратить рост напряженности по соседству с уязвимым дальневосточным районом России. Следует поощрять элементы реформаторства и соответствующий потенциал новых лидеров КНДР для улучшения отношений и подключения российского бизнеса к экономическим проектам. Разумеется, трудно рассчитывать, что Россия может сравниться с Китаем или Южной Кореей по объему инвестиций, однако определенные возможности у нее имеются.

Не секрет, что с геоэкономической и геополитической точек зрения в наибольшей степени россиян интересуют перспективы строительства газопровода в Южную Корею через территорию КНДР и соединения Транскорейской магистрали с выходом на Транссиб. Оживление хозяйственной жизни в КНДР и улучшение ее отношений с Югом, безусловно, способствовали бы реализации этих проектов, а они, в свою очередь, — стабилизации экономической ситуации в КНДР.

8. Придется исходить из того, что цель денуклеаризации КНДР, ее полного отказа от ядерной деятельности, в нынешних условиях недостижима, и надо подходить к многостороннему дипломатическому процессу как к инструменту, позволяющему купировать возможное ядерное распространение и предотвращать обострение политической ситуации вокруг северокорейской ядерной проблемы. Такая реалистичная позиция способствовала бы улучшению настроения северокорейских лидеров в отношении Москвы — ведь помимо прочего КНДР заинтересована в расширении базы своей поддержки с целью выхода из-под «китайского зонтика».

В интересах России выражать поддержку и даже стимулировать процессы в КНДР, ведущие к налаживанию отношений с соседями и выходу из изоляции при условии обеспечения безопасности вблизи ее границ. Это значит, что нам надо способствовать реализации неторопливого эволюционного сценария преобразований в КНДР, исключая резкие повороты и потрясения.

России следует способствовать реализации неторопливого эволюционного сценария преобразований в КНДР, исключая резкие повороты и потрясения.

Примечания

- 1 <http://kcna.kp/kcna.user.home.retrieveHomeInfoList.kcmsfj;jsessionid=B585C058C63DD4F8725502A01B6F32A3?lang=eng#this>.
- 2 U.S. Move to Bolster Troops in S. Korea to 'Upset' N. Korea // Yonhap. — 2014. — 15.01 (<http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/01/15/57/0401000000AEN20140115008900325F.html>).
- 3 N. Korea demands cancellation of S. Korea-U.S. drills // <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20140115001059>.
- 4 КНДР предложила Южной Корее помириться // Росбалт. — 2014. — 18 янв. (<http://news.mail.ru/politics/16539675/?frommail=1>).
- 5 Заявление Государственного Комитета Оборона КНДР. Пресс-релиз Посольства КНДР в РФ от 24 января 2013 г.
- 6 Пресс-заявление представителя МИД КНДР. Пресс-релиз Посольства КНДР в РФ от 12 февраля 2013 г.
- 7 Северная и Южная Кореи грозят устроить друг другу конец света [8 марта 2013 г.] // <http://news.mail.ru/politics/12267918/?frommail=1>.
- 8 Заявление Верховного командования Корейской народной армии. Пресс-релиз Посольства КНДР в РФ от 26 марта 2013 г.
- 9 Там же.
- 10 CSIS discussion on US policy toward N. Korea between former USFK commander Gen. Sharp, former CIA and St. Dept negotiator Joe de Trani, and CSIS's Victor Cha/Bush NSC // The Nelson Report. — 2013. — Mar. 21; <http://samuelsinternationalassociates.com/>.
- 11 *Chung-in Moon*. The Sunshine Policy: In Defense of Engagement as a Path to Peace in Korea. — Seoul: Yonsei Univ. Press, 2012. — 280 p (http://www.amazon.com/The-Sunshine-Policy-Chung-Moon/dp/8997578421/ref=sr_1_1?ie=UTF8&qid=1390212031&sr=8-1&keywords=sunshine+policy+chung).
- 12 <http://www.koreabang.com/2013/stories/north-korean-officials-flood-to-china-possible-mass-defection.html>.
- 13 North Korean Leader Nearly Doubles Economic Inspections // <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/01/15/70/0401000000AEN20140115009000325F.html>.
- 14 В 2002 г. были предприняты так называемые государственные меры — реформы, состоявшие в пересмотре системы ценообразования, приблизившие цены к рыночным, резком росте зарплаты, децентрализации

- хозяйственного управления. Однако это обернулось резким всплеском инфляции, который убил и без того скудные доходы граждан. В связи с обострением политической ситуации в 2003 г., которое свело на нет надежды на приток помощи, реформы вскоре были свернуты, а в 2009 г. проведена конфискационная денежная реформа, которая ввергла страну в хаос. См.: <http://nautilus.org/publications/books/dprkbb/transition/dprk-briefing-book-north-koreas-economic-reforms-and-security-intentions/>.
- 15 Реформ в КНДР придется подождать // <http://www.rg.ru/2012/10/10/kndr-site.html>.
 - 16 Interview: North Korea's new style, old face // <http://www.dw.de/dw/article/0,,16143381,00.html>.
 - 17 Ким Чен Ын призывает бороться с идеологией врагов // <http://www.proforex.org/news/entry1008139538.html>.
 - 18 http://blogs.piie.com/nk/?p=12784&utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+nkwitness+%28PIIE+|+North+Korea%3A+Witness+to+Transformation%29.
 - 19 <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>.
 - 20 North Korean leader Kim Jong-un wrests economic control from military // <http://www.guardian.co.uk/world/2012/jul/20/north-korean-economic-military>.
 - 21 Kim Il Sung Square Gets A New Look // <http://www.nknews.org/2012/10/kim-il-sung-square-gets-a-new-look/>.
 - 22 Kim Jong Un Calls for Effecting Kim Jong Il's Patriotism // *Нодон синмун*. — 2012. — 03.08 (http://www.rodong.rep.kp/InterEn/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2012-08-03-0016&chAction=L).
 - 23 *Eberstadt N. Economics of a "Bold Switchover" in DPRK Security Policy: Potentialities for A Still-Socialist DPRK's Economic Performance / American Enterprise Inst.* — Washington, 2012.
 - 24 North Korea May Take Action to Jolt Economy, Analysts Say // <http://www.nytimes.com/2012/09/06/world/asia/north-korea-may-be-preparing-economic-reforms.html>.
 - 25 <http://www.rosbalt.ru/business/2012/04/16/970206.html>.
 - 26 <http://lenta.ru/articles/2012/10/05/reforms/>.
 - 27 In authoritarian North Korea, hints of reform // http://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-authoritarian-north-korea-hints-of-reform/2012/09/03/bb5d95ce-f275-11e1-adc6-87dfa8eff430_story.html.
 - 28 http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=146&content_id=105092&category=G.
 - 29 <http://view.koreaherald.com/kh/view.php?ud=20120919000809&cpv=0>.
 - 30 <http://rg.ru/2013/12/24/kardinal-site.html>.
 - 31 Там же.
 - 32 Beijing hints at reform in North Korea // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5fe8b430-e622-11e1-bece-00144feab49a.html#axzz28iDmI5wL>; China vows to help investors in N. Korea's economic zones // <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2012/09/27/0401000000AEN20120927004400320.HTML>.

- 33 <http://www.dailynk.com/english/read.php?cataId=nk00400&num=11095>.
- 34 Счастливая страна без налоговой системы // <http://juche-songun.livejournal.com/400784.html>.
- 35 <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/900820>.
- 36 Мнения западных экспертов на этот счет отражены в многочисленных публикациях: *Babson B. O., Yoon Deok Ryong. How To Finance North Korea's Capital requirements For Economic Recovery // East Asian Rev. — 2004. — Vol. 16. — № 2 (Summer). — P. 65—96*, см. также главы, написанные Б. Бэбсоном и К. Ланкастером, в: *A New International Engagement Framework For North Korea? Contending Perspectives / Choong Yong Ahn, N. Eberstadt, and Young Sun Lee, eds. — Washington DC: Korea Economic Inst. of America, 2004*.
- 37 В Кремле называют иллюзией поддержку КНДР со стороны России // <http://www.ria.ru/politics/20120503/639963911.html>; Кремль: КНДР — жулики и наперсточники // <http://grani.ru/War/Arms/Nukes/m.197492.html>.
- 38 Георгий Толорая: Северная Корея — ключ к АТР // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=859&from=oct1rus#top.
- 39 <http://www.mchs.gov.ru/news/item/228475/>; http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/.
- 40 North Korea's Kim Jong-un "was target of assassination attempt" // <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/northkorea/9930238/North-Koreas-Kim-Jong-un-was-target-of-assassination-attempt.html>; <http://news.yahoo.com/did-female-north-korean-traffic-cop-save-kim-131837941.html>.
- 41 http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/D6990573EFA3A57844257AD20020F22D?OpenDocument; http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/C3174C8CE16955EF44257AFC004321B3?OpenDocument.
- 42 http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/11B4B3ED5225E1BF44257B100033DB4B.
- 43 КНДР объявила войну Южной Корее // <http://lenta.ru/news/2013/03/30/war/>; Корейская война-2013: прогнозы для России и мира // <http://news.rambler.ru/18482419/>.
- 44 Комментарий МИД России о ситуации на Корейском полуострове // http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/9AFBF9C624905FE944257B3E0042BF37?OpenDocument.
- 45 <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1074142>.
- 46 <http://www.mk.ru/politics/news/2013/04/10/839560-lavrov-vozhno-situatsiya-vokrug-kndr-uspokoitsya.html>.
- 47 <http://www.forbes.ru/news/244363-putin-poobeshchal-pomoch-sirii-v-sluchae-voiny>.
- 48 http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7E.
- 49 См.: *Toloraya G. The Korean Peninsula: Gateway to a Greater Role for Russia in Asia // https://www.globalasia.org:45151/V7N2_Summer_2012/Georgy_Toloraya.html?PHPSESSID=1055fa14ad318a21f5af3ee6121ea439*.
- 50 Нодон синмун. — 2014. — 08.02.

- 51 *Кириянов О.* Южная Корея усилит делегацию на закрытия Игр // <http://www.rg.ru/2014/02/14/delegacia-site.html>.
- 52 *Denisov V.* The Problem of Nuclear Security on Korean Peninsula // http://www.rau.su/observer/N03_96/3_06.htm.
- 53 *Fyodorov Yu.* Korean Nuclear Crisis and Russia // <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13508302000.pdf>.
- 54 Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Генеральным секретарем Совета Европы Т. Ягландом, Сочи, 20 мая 2013 года // http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/1DCF46E910ED73B944257B7200203336?OpenDocument.

Об авторах

Александр Воронцов — кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, доцент Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, профессор Академии военных наук РФ.

Георгий Толорая — доктор экономических наук, чрезвычайный и полномочный посланник, директор корейских программ Института экономики РАН, профессор МГИМО, руководитель Управления региональных программ Фонда «Русский мир».

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир **Московский Центр Карнеги** начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Являющийся первой глобальной научно-исследовательской организацией Фонд Карнеги имеет отделения в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе и Соединенных Штатах Америки. Среди пяти городов, где находятся отделения Фонда, — два ведущих центра мировой политики и три столицы, политическое развитие и международная политика которых в наибольшей степени будут определять возможность обеспечения международного мира и экономического развития на ближайшее будущее.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

ВОЕННАЯ ТРЕВОГА 2013 г. НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ВРЕМЯ ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ

Александр Воронцов, Георгий Толорая

Редактор А. Иоффе

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 04.04.2014

Формат 60x90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 3

Тираж 1000 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935 8904

Факс: + 7 495 935 8906

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»

107497, Москва, Амурская ул.,

д. 5, стр. 2

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

 МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru